ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября № 25 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ Архіепископомъ Волынскимъ въ Житомірскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, МИХАИЛА и ГЕОРГІЯ МИХАЙЛОВИЧЕЙ, Августа 12 дня 1884 года.

Ваши Императорскія Высочества!

Богоспасаемый градъ Житоміръ днесь радуется, и съ нимъ, можно сказать, вся страна Волынская ликовствуетъ, по поводу столь вожделѣннаго для насъ Вашего къ намъ прибытія!

Не явный ли это знакъ, что и на Волыни точно также, какъ и повсюду на святой Руси, русскій православный народъ горячо любитъ и свято чтитъ Царя своего и весь Его Царствующій Домъ?

Но и Ваше милостивое къ намъ сегодня прибытіе въ свою очередь не служитъ ли также благимъ знаменіемъ того, что и православный русскій Царь сердечно любитъ свой царелюбивый народъ и отечески промышляетъ о немъ на всякомъ мѣстѣ владычествія Своего?

Союзомъ же взаимной любви Царя и народа живетъ и движется вся Россія. Въ любви и преданности народа Царю—крѣпкая опора Царя, незыблемая сила и несокрушимая мощь Царской державы; а въ самодержавіи Царя несомнѣнное благо народа, надежная охрана народныхъ интересовъ, вѣрный залогъ народнаго счастья.

Отъ избытка сердца, по слову Писанія, *уста глаголютъ*. Отъ избытка сердечной радости въ настоящія минуты наши уста готовы возглаголать хотя краткое, но тѣмъ не менѣе усердное, къ Господу Богу моленіе прежде всего и паче всего за нашего Царя—Отца, за нашу Царицу—Мать, за Государя Цесаревича, за Ваши Высочества, и за весь Царствующій Домъ.

Благоволите, Благовѣрные Государи и Великіе Князи, милостиво выслушать это моленіе наше во святомъ храмѣ семъ, о которомъ не лишнимъ нахожу при настоящемъ случаѣ почтительнѣйше доложить Вашимъ Высочествамъ, что онъ созданъ по мысли, по волѣ, и по указанію Вашего Августѣйшаго Отца и Дѣда—въ Бозѣ почивающаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Николая 1-го.

Господь да благословитъ Ваше вхожденіе въ сей храмъ на служеніе Богови, и Ваше исхожденіе изъ храма на служеніе—Кесареви.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О ДУБЕНСКОЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

(Къ исторіи православія на Волыни).

(Окончаніе).

Изъ дѣла о возстановленіи на островѣ Крестовоздвиженской обители видно, что еще въ 1820 г., когда, слѣдовательно, уже лѣтъ восемь прошло, какъ на

островѣ существовала приходская православная церковь, монахини—кармелитки устроили ворота на своемъ подворьѣ, чрезъ которое, не забудемъ, пролегаетъ единственная дорога къ церкви на островѣ,—а на самомъ подворьѣ вблизи дороги возвели свои хозяйственныя постройки: конюшни, хлѣвы для рогатаго скота, свиней и гусей и проч.,—и, держа ворота постоянно запертыми на замокъ, не стали пропускать къ Крестовоздвиженской церкви ни причта, ни прихожанъ; вслѣдствіе этого церковь эта, не имѣя ни дохода, ни надлежащаго присмотра, постепенно падала и разрушалась, равно какъ и плотина, ведущая на островъ, все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. О такомъ незаконномъ, клонящемся къ униженію православія, дѣйствіи католичекъ—кармелитокъ православнымъ Соборнымъ причтомъ, въ вѣдѣніи котораго тогда состояла церковь на островѣ, поднято было дѣло судебнымъ порядкомъ, поступившее на разсмотрѣніе Дубенскаго уѣзднаго суда; тянулось это дѣло довольно долго,—но, наконецъ, Дубенскій уѣздный судъ своимъ рѣшеніемъ отъ 28 Февр. 1822 г., признавая необходимымъ существованіе около кармелитскаго монастыря *тропины для пѣшеходовъ* въ Крестовоздвиженскую церковь, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничилъ, что *новой дороги* здѣсь проводить не слѣдуетъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что членами судовъ въ то время были преимущественно лица польскаго происхожденія, мы легко можемъ понять, почему состоялось именно такое рѣшеніе Дубенскаго уѣзднаго суда, очевидно, признававшее за кармелитками несомнѣнно-положительное право на обладаніе тою землею, по которой пролегаетъ отъ города къ острову дорога. Впрочемъ, согласно такому судебному рѣшенію спорнаго дѣла о дорогѣ, кармелитки съ того времени стали съ большею безпрепятственностію пропускать чрезъ свое подворье проходящихъ на островъ; но ворота всё же содержались на запорѣ, такъ что всякій разъ нужно было просить отперетъ ворота. Значитъ, въ сущности дѣла сно-

шеніе церкви на островѣ съ городомъ и послѣ этого оставалось въ зависимости отъ произвола и каприза католичекъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого стѣснительнаго положенія Крестовоздвиженской церкви было то, чего и желали католички: церковь, почти не посѣщаемая прихожанами (комужъ было пріятно подвергаться непріятности—стоять у воротъ, просить отпереть, да еще, пожалуй, и не отопрутъ!) и лишенная надлежащаго присмотра, мало по-малу разрушалась, а плотина къ ней чрезъ болото, по необходимости не подновляемая и не ремонтируемая, обветшала до невозможности почти проходить чрезъ нее; такъ что около 40-хъ годовъ оказалось необходимымъ, вмѣстѣ съ возобновленіемъ церкви, почти заново устроять и плотину. Всѣ эти работы на островѣ велись при большихъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ со стороны монахинь кармелитскаго монастыря, а поэтому православное духовенство, желая совсѣмъ освободиться отъ ограничивающаго его произвола кармелитокъ, продолжало вести противъ послѣднихъ гражданскій искъ по вопросу о дорогѣ, съ выраженіемъ при этомъ просьбы—совсѣмъ отторгнуть отъ кармелитскаго монастыря ту землю, по которой пролегаетъ единственная къ церкви на островѣ дорога, такъ какъ эта земля, прибавляло духовенство въ обоснованіе своей просьбы, первоначально принадлежала бывшей Крестовоздвиженской обители. Дѣло это дошло даже до сената,—но и тутъ остался верхъ за монахинями—католичками: своимъ рѣшеніемъ отъ 27 августа 1843 г. сенатъ оставилъ просьбу православнаго духовенства безъ послѣдствій *за силою столѣтней земской давности* принадлежности спорной земли монастырю кармелитокъ. Если принять во вниманіе, что къ тому времени эта земля составляла, дѣйствительно, очень давнюю, хотя и не первоначальную, принадлежность кармелитскаго монастыря, а съ другой стороны—что православное духовенство не могло представить первоначальнаго плана всѣхъ земель бывшаго Крестовоздвижен-

скаго монастыря (1), то неудивительно, что незаконность отторженія этой земли католиками у Крестовоздвиженской бывшей обители *за давностью времени*—съ одной стороны, и за *отсутствіемъ офиціальнаго плана*, который бы наглядно доказывалъ первоначальную по времени принадлежность этой земли бывшей православной обители—съ другой,—могла быть опущена изъ виду сравнительно даже и безпристрастнымъ судомъ высшей администраціи.—Но во всякомъ случаѣ такое рѣшеніе сената, въ связи съ рѣшеніемъ Дубенскаго уѣзднаго суда, и легло, кажется, въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ правительственныхъ рѣшеній, какъ скоро поднимался вопросъ: принадлежитъ-ли земля, по которой проходитъ дорога къ Крестовоздвиженскому острову, монастырю кармелитокъ, или она есть собственность бывшаго Крестовоздвиженскаго монастыря?! Но какъ бы то ни было, монахини—католички, одушевленные такимъ правительственнымъ рѣшеніемъ спорнаго вопроса о землѣ и дорогѣ, и во все послѣдующее время не оставляли своего фанатическаго образа дѣйствій въ отношеніи къ Крестовоздвиженской церкви. Вслѣдствіе этого Высокопр. Арсеній въ 1851-мъ г. входилъ съ отношеніемъ къ г. начальнику губерніи,—и послѣдній предписалъ Дубенскому городничему объявить дорогу чрезъ подворье кармелитокъ свободною, какъ это видно изъ его отношенія къ Высокопр. Арсенію отъ 9 Авг. 1851 г. за № 24998.

Выше мы сказали, что монахини—католички въ особенно рѣзкихъ и дерзскихъ формахъ проявили свой

---

(1) Когда строитель Крестовоздвиженской пустыни М. отыскивалъ, по порученію Высокопр. Антонія, документы, относящіеся къ Дубенскому Крестов. монастырю, то между ними плана земель не нашелъ; по всей вѣроятности этотъ планъ или былъ затерянъ въ періодъ безпорядочнаго господства въ обители базиліанъ, или поступилъ въ архивъ кн. Любомирскихъ, куда доступа православнымъ быть не могло (см. реп. М. въ Д. С. Поч. Л. отъ 26 февр. 1863 г. за № 9).

*

фанатизмъ по отношенію къ православію тогда, когда, на основаніи Высочайшаго указа отъ 2 іюля 1860 г., послѣдовало самымъ дѣломъ возстановленіе на Дубенскомъ островѣ православнаго монастыря.—И дѣйствительно, съ самаго же начала, какъ только Духовный Соб. Поч. Л. опредѣлилъ приступить къ работамъ на островѣ, монахини—кармелитки, совмѣстно съ своимъ высшимъ духовенствомъ, стали придумывать и примѣнять на дѣлѣ всевозможныя мѣры и средства, лишь бы воспрепятствовать устроенію обители. Такъ, когда въ 1861-мъ г., въ м. Іюлѣ, бывшій тогда намѣстникъ Лавры, архимандритъ Амвросій, прибылъ въ Дубно для личнаго осмотра Крестовоздвиженскаго острова и находившихся на немъ старыхъ строеній, то ксендзъ Б—чъ, визитаторъ р.-католическихъ церквей Луцко-Житомірской Епархіи, сначала письменно, а потомъ при личномъ свиданіи устно, заявилъ ему, что настоятельница Дубенскаго штатнаго монастыря кармелитокъ извѣстила его о намѣреніи начальства провести дорогу въ церковь Честнаго Креста чрезъ подворье ввѣреннаго ей монастыря и что, лично осмотрѣвъ мѣстоположеніе, онъ убѣдился въ слѣдующемъ: проведеніе дороги чрезъ дворъ дѣвичьяго монастыря невозможно, потому что это противно главному каноническому праву о монашкахъ, давшихъ обѣтъ затворничества,—невозможно тѣмъ болѣе, что на этомъ подворьѣ находятся хозяйственныя постройки, гдѣ монашки сами занимаются хозяйствомъ. При этомъ Б—чъ присовокупилъ, что, по его мнѣнію, дорога въ помянутую церковь можетъ быть проведена въ другомъ направленіи, а потому просилъ «оставить монашекъ въ спокойствіи» (отнош. Б—ча къ Амвр. отъ 20 іюля 1861 г. за № 12,—ср. реп. Амвр. къ пр Ант. отъ 24 іюля того же года за № 109). И когда назначенный Соборомъ Поч. Лавры, строитель М., въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года (1861 г.), приступилъ къ постройкѣ флигеля при Крестовоздвиженской, что на островѣ, обращенной въ монастырь церкви, а

для этого, по неименію другой дороги къ помянутой церкви, велѣлъ возить необходимый матеріалъ чрезъ подворье монастыря кармелитокъ, то эти монахини—католички заперли ворота на замокъ и рѣшительно не хотѣли пропускать матеріаловъ,—и тогда только отперли ворота, когда убѣдились, что матеріалъ доставляется на постройку не моста, а дома, объявивъ при томъ торжественно, что матеріаловъ на мостъ они ни подъ какимъ видомъ не пропустятъ, такъ какъ земля, на которой хотятъ строить мостъ, составляетъ ихъ собственность. Туже самую угрозу настоятельница кармелитскаго монастыря подтвердила и письменно въ своемъ отношеніи къ строителю М. (отъ 7-го Окт. 1861 г. за № 30), заявивъ, что если она что либо замѣтитъ относительно занятія монастырской земли и дороги, то тотъ-часъ же распорядится пресѣчь сообщеніе *пѣшее и ѣздой* чрезъ подворье ввѣреннаго ей монастыря и рѣшительно воспретитъ проходъ. Такую свою угрозу она, дѣйствительно, не замедлила привесть въ исполненіе. Работа на островѣ началась въ Сентябрѣ 1861 г., а въ м. Ноябрѣ того же года ворота подворья, пресѣкающія дорогу къ Крестовоздвиженскому острову, уже были заперты; и если общеніе съ городомъ еще возможно было, то это благодаря наступившему зимнему времени, причемъ одинъ домовладѣлецъ, жившій вблизи кармелитскаго монастыря, дозволилъ пока въ теченіи зимняго времени ѣздить чрезъ его огородъ, такъ что, поэтому, запасъ и заготовленіе матеріала для моста производились именно зимою (Реп. М. къ пр. Ант. отъ 12 ф. 1862 г. за № 15). Но и съ наступленіемъ весны, когда сообщеніе съ городомъ оставалось единственное—чрезъ кармелитскій монастырь, настоятельница, вмѣсто того, чтобы вслѣдствіе разлива р. Иквы открыть ворота для сообщенія Крестовоздвиженской обители съ городомъ, приказала еще лучше укрѣпить оныя, и даже мѣсто подлѣ воротъ, остававшееся прежде незакрытымъ для пѣшеходовъ, велѣла закрыть, устроивъ здѣсь калитку,

которую, какъ и ворота, всегда держала подъ замкомъ и никому ни изъ желающихъ помолиться въ Крестовоздвиженской пустыни, ни изъ монастырскихъ, не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы, не открывала. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на слѣдующій, весьма характерный, случай (Реп. М. къ пр. Ант. отъ 12 Апр. 1862 г.): Дубенскаго Николаевскаго Собора діаконъ Іоаннъ Гладуновскій въ началѣ мѣсяца Марта сильно заболѣлъ, такъ что въ половинѣ этого мѣсяца болѣзнь его считали уже неизлечимою и врачи отказались его пользовать. Въ это время, въ одну ночь во снѣ, онъ видѣлъ какого-то старца, который, совѣтуя ему съѣздить въ Крестовоздвиженскую пустынь и отслужить молебенъ Божіей Матери, обѣщалъ ему, по выполненію этого совѣта, полное выздоровленіе. На слѣдующій послѣ этого сновидѣнія день помянутый діаконъ, почувствовавъ себя лучше, нанялъ лошадь и пріѣхалъ до воротъ кармелитокъ, преграждающихъ дорогу въ Крестовоздвиженскую пустынь. Здѣсь стоялъ онъ цѣлыхъ 5-ть часовъ, съ 7 до 12, нѣсколько разъ посылалъ человѣка просить настоятельницу дозволить открыть ворота и, наконецъ, самъ лично просилъ ее; но не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы діак. Гладуновскаго, его болѣзнь и 5-ти часовое ожиданіе, настоятельница не дозволила открыть ворота. По причинѣ таковыхъ дѣйствій монахинь—кармелитокъ доходы пустыни почти совсѣмъ прекратились, — богослуженіе почти совсѣмъ остановилось по невозможности достать необходимое для него (масло, свѣчи и т. п.) изъ города,—братія должна была голодать и даже иногда со страхомъ подумывать о голодной смерти. «Въ свѣтлый праздникъ»,—писалъ строитель къ Высокопр. Антонію,—«когда и содержимые въ тюрьмахъ государственные преступники имѣютъ приличное утѣшеніе, братія разрѣшалась кускомъ ржанаго хлѣба, а дальше должна будетъ умереть голодною смертію, потому что и таковому наступитъ конецъ» (тотъ же реп.).—При этомъ достойно замѣчанія, что таже насто-

ятельница монастыря кармелитокъ всегда дозволяла отпирать ворота для евреевъ, которые брали песокъ почти у самаго моста, ведущаго на Крестовоздвиженскій островъ, и платили ей съ каждой фуры по 10 коп. сер. Этотъ фактъ заставляетъ, между прочимъ, призадуматься надъ искренностью (!) католическаго духовенства, когда оно, въ оправданіе такихъ дѣйствій монахинь — кармелитокъ, главнымъ препятствіемъ къ проведенію дороги на островъ чрезъ подворье ихъ монастыря считало нарушеніе въ такомъ случаѣ обѣтовъ дѣвичьяго затворничества: почему же проходъ и проѣздъ евреевъ чрезъ тоже самое подворье не нарушалъ этихъ обѣтовъ?!! Такимъ образомъ, при самомъ началѣ возстановленія Дубенской Крестовоздвиженской обители, послѣдняя претерпѣвала отъ монахинь — католичекъ тоже, что несомнѣнно она испытывала въ періодъ польско-латинской власти въ этомъ краѣ: жившіе въ ней иноки, за невозможностью имѣть сообщеніе съ городомъ, томились и голодомъ, и холодомъ, — въ случаѣ заболѣванія должны были оставаться безъ помощи врача, — лишены были даже возможности единственнаго утѣшенія въ подобныхъ случаяхъ — совершенія богослуженія. — Лишенные возможности имѣть сухопутное сообщеніе съ городомъ, монашествующіе Крестовоздвиженской обители завели-было лодку съ цѣлію — имѣть водное сообщеніе съ городомъ, хотя чрезвычайно дальнее, — около 4-хъ верстъ въ верхъ по р. Иквѣ, — и не безопасное, особенно осенью и весною, во время сильнаго разлива рѣки. Но и на этомъ пути монахини — католички съумѣли поставить имъ препятствіе: по наущенію ихъ — католичекъ, арендаторъ рыбной ловли и мельницъ — Иваньской и Дубенской, по вѣроисповѣданію раскольникъ, часто отбиралъ и, случалось даже, ночью выкрадывалъ совсѣмъ монастырскую лодку. Такимъ образомъ и водное сообщеніе пустыни съ городомъ сопряжено было съ частыми затрудненіями и помѣхами, не говоря уже о томъ, что такое сообщеніе было иногда слишкомъ

опасно. Такое притѣсненіе и, если можно такъ выразиться, издѣвательство надъ возстановленною православною обителью въ особенности сильно было въ періодъ отъ 1862 до 1864 г.—въ годы польскихъ смутъ въ этомъ краѣ.

Дѣйствуя подобнымъ образомъ въ отношеніи къ Крестовоздвиженской обители, монахини—кармелитки и защищавшее ихъ католическое духовное начальство представляли какъ бы и нѣкоторыя права на такой образъ дѣйствованія. Они указывали именно на то, что та земля, по которой хотятъ проложить свободную дорогу къ Крестовоздвиженскому монастырю, вплоть до самаго острова принадлежитъ кармелитскому монастырю, а слѣд. они имѣютъ полное право воспретить постройку моста, такъ какъ и то мѣсто, на которомъ онъ устрояется, принадлежитъ этому монастырю, а не Крестовоздвиженскому. Въ подтвержденіе достовѣрности такого заявленія начальница монастыря кармелитокъ, а за нею и католическое духовное начальство ссылались, съ одной стороны, на свои документы, съ другой—на то, что въ прежнее время дорога къ Крестовоздвиженской церкви будто бы пролегала совсѣмъ въ другомъ направленіи. Въ виду такого ихъ заявленія, Высокопр. Антоній поручилъ строителю М. войти въ подробное разслѣдованіе документовъ, относящихся къ Кармелитскому монастырю и развѣдать: во первыхъ,—дѣйствительно ли по документамъ земля, по которой проходитъ дорога къ Крестовоздвиженской пустыни и устрояется плотина, принадлежитъ кармелитскому монастырю,—и во вторыхъ: дѣйствительно ли когда либо прежде дорога на островъ пролегала въ другомъ направленіи? Въ связи съ этимъ онъ поручилъ ему также отыскать и описать документы, относящіеся и къ Дуб. Крестовоздвиженскому монастырю. —Вотъ результаты сего разслѣдованія: 1) хотя въ архивѣ кармелитскаго монастыря и найденъ былъ планъ, составленный въ 1804-мъ г., на который ссылаются монахини—католички въ оправданіе своего права на

владѣніе тою землею, по которой пролегаетъ дорога въ Крестовоздвиженскій монастырь, но этотъ планъ, по соображеніямъ строителя М., не можетъ и не долженъ имѣть законной силы: по существующимъ узаконеніямъ земля, поступившая въ надѣлъ монастырю отъ казны, снимается на планъ и передается монастырю съ описаніемъ границъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она значится и по документамъ казеннаго вѣдомства; а эта земля по документамъ казеннаго вѣдомства не значится, и документа отъ казны на владѣніе ею кармелитки не имѣютъ; не значится она и на планѣ бывшихъ въ то время владѣльцевъ г. Дубна кн. Любомирскихъ, и отъ нихъ кармелитки также не имѣютъ никакого документа на владѣніе ею. «По всей вѣроятности, думаетъ строитель М., эта земля, бывъ захвачена кармелитками раньше,—при снятіи казенныхъ земель, съ умысломъ, въ ущербъ казнѣ, была опущена,—и кармелитки присвояютъ ее себѣ, ссылаясь на планъ 1804 г., который, такъ какъ монастырь кармелитскій надѣленъ землями отъ казны въ позднѣйшее время, не долженъ имѣть никакой силы» (Реп. М. въ Дух. Соб. П. Лавры отъ 26 февр. 1863 г. за № 9 срав. реп. его же къ пр. Ант. отъ 4 Авг. 1861 г. за № 4).—2) Для рѣшенія вопроса: пролегала ли когда нибудь дорога на островъ въ другомъ направленіи,—строитель М. и назначенный къ нему въ помощника по сему дѣлу Почаевскій іеромонахъ Ѳ. обращались на мѣстѣ къ различнымъ старожиламъ г. Дубна, даже къ посредству мѣстной полиціи,—и полученныя ими свѣдѣнія всѣ оказались не въ пользу кармелитскаго монастыря. Всѣ свидѣтели, за исключеніемъ только одного, оказавшагося предзанятымъ сторонникомъ интересовъ кармелитокъ, согласно утверждали, что плотина на островъ всегда была въ томъ мѣстѣ, гдѣ она и сей-часъ находится, и дороги въ другомъ какомъ-либо направленіи они не помнятъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ числѣ свидѣтелей былъ одинъ 82-лѣтній старикъ, крестьянинъ—*католикъ*, который свою

собственно-ручною подписью подтвердилъ, что земля, по которой строится мостъ, всегда принадлежала Крестовоздвиженскому монастырю; это показаніе подтвердилъ другой крестьянинъ, бывшій 13 лѣтъ старостою въ Крестовоздвиженской церкви; между прочимъ оба эти лица засвидѣтельствовали въ доказательство своего утвержденія, что въ ихъ время церковный причтъ безпрепятственно собиралъ сѣно по обѣимъ сторонамъ плотины,—и указывали даже на сохранившіеся въ различныхъ мѣстахъ болотистой мѣстности столбики, обозначавшіе межы сѣнокосовъ; вышеупомянутый католикъ—старикъ высказалъ, что эти столбики вбивались при немъ, и что онъ самъ, по обычаю того времени, своеручно давалъ по пяти розогъ одному изъ мальчиковъ, которые тутъ были, ломоть хлѣба съ масломъ и злотый (15 коп.), съ цѣлію, чтобы они сохранили надолго межы въ памяти. (Реп. М. въ Д. С. П. Л. отъ 18 Янв. 1862 г. за № 7. срав. Отн. Д. Соб. П. Л. къ пр. Антонію отъ 26 Янв. 1862 г. за № 97).—Изъ показаній другихъ лицъ представляется весьма важнымъ показаніе помощника начальника Дубенской уѣздной полиціи г. С—ды, —показаніе такое: «По сдѣланному мною удостовѣренію не обнаружено того, къ которому изъ монастырей—кармелитанскому, или Крестовоздвиженскому—принадлежитъ мѣсто, на которомъ въ настоящее время строится плотина», хотя «настоятельница кармелит. монастыря предъявляла мнѣ планъ.... и выпись изъ древнихъ актовъ. Дорога до Крестовоздвиженскаго монастыря, какъ мѣстные жители г. Дубна (указываетъ на двухъ) удостовѣрили, и въ прежнее время, сколько они могутъ помнить, лѣтъ за 40 тому назадъ, проходила тѣмъ же самымъ путемъ, по которому она предполагается провестись и въ настоящее время» (показаніе изложено собственноручно). Такимъ образомъ видно, что у помощника начальника Дуб. полиціи имѣлась отъ кармелитокъ и выпись изъ древнихъ актовъ кармелитскаго монастыря, однакожъ, на основаніи ея, онъ не могъ рѣшить

спорнаго вопроса о землѣ, на которой строится плотина къ Крестовоздвиженскому острову и по которой предполагалось провести дорогу къ оному изъ города. Значитъ, въ этихъ актахъ не обозначена эта земля какъ принадлежащая именно кармелитскому монастырю, хотя на планѣ она и помѣчена.—Собравши свѣдѣнія на сторонѣ, какъ-разъ противоположныя показаніямъ настоятельницы кармелитскаго монастыря о какой-то другой, прежде бывшей, дорогѣ къ Крестовоздвиженскому монастырю,—въ концѣ концовъ строитель М. и іером. Ѳ., для разрѣшенія своихъ недоумѣній, рѣшились лично явиться и переговорить въ миролюбивомъ духѣ съ самой настоятельницей относительно этой земли; но надежда ихъ на миролюбивое объясненіе не состоялась. Настоятельница кармелитокъ, когда къ ней явились помянутыя лица, сама начала только не *разговоръ*, а *выговоръ* ему —строителю за то, на какомъ основаніи онъ позволилъ себѣ строить мостъ на землѣ яко-бы кармелитскаго монастыря. «Когда же я,»—писалъ М. къ преосв. Антонію (Рап. отъ 14 Янв. 1862 г. за № 6),—«сказалъ, что это дѣло не наше, а высшихъ Властей, то она сказала (обращаясь къ нему мѣстоименіемъ 2-го лица), что хотя вы, православные, имѣете за собой большую силу, но и *за нами есть двѣсти тысячъ*» (очевидно, былъ намекъ на дѣла политики того времени).—Такимъ образомъ, по достаточномъ изслѣдованіи документальныхъ данныхъ кармелитскаго монастыря, оказалось: хотя у кармелитокъ и есть какой-то планъ отъ 1804 г., но этотъ планъ въ отношеніи къ спорной землѣ не имѣетъ законнаго примѣненія. 3) Совсѣмъ въ другомъ положеніи въ этомъ отношеніи оказалась Крестовоздвиженская обитель: у этой сохранились еще отъ кн. Острожскихъ документы на всѣ угодья, но первоначальнаго плана угодій не сохранилось,—по крайней мѣрѣ, оказалось невозможнымъ гдѣ-либо отыскать его; а поэтому трудно рѣшить безспорно: входила ли въ число первоначальныхъ угодій монастыря Крестовоздвиженскаго та

именно земля, по которой пролегаетъ дорога къ нему отъ города?—такъ какъ въ документахъ (разсмотрѣнныхъ нами еще прежде), какъ мы видѣли, не представлено описанія расположенія тѣхъ угодій, тѣхъ земель, которыя завѣщаны были монастырю,—не говорится, въ частности, прямо и ясно и о той землѣ, по которой пролегаетъ дорога на островъ. Конечно, нѣкоторыя угодья, и большая часть ихъ, легко и безъ всякаго спора могутъ быть опредѣлены и теперь, такъ какъ и по настоящее время *по своему мѣстоположенію* они остались, такъ сказать, неприкосновенными; о такихъ именно угодьяхъ и о томъ, куда они съ теченіемъ времени отошли отъ Крестовоздвиженскаго монастыря,—строитель М. въ свое время и представилъ подробный докладъ Духовному Собору Поч. Лавры (1); но гдѣ, напримѣръ, расположены были $18^{1}/_{2}$ волокъ земли городской, наданныхъ Крестовоздвиженскому монастырю отъ кн. Острожскихъ?—этого безъ плана или описанія мѣсто-

(1) Вотъ отношеніе строителя М. по сему дѣлу въ Дух. Соб. Поч. Л. (реп. отъ 26 февр. 1863 за № 9): 1) Пахатныя земли, на которыя имѣются документы, находятся сей-часъ же за болотомъ, отдѣляющимъ Крестов. пустынь отъ дер. Выгнанки, т. е. на разстояніи отъ монастыря по прямому направленію чрезъ болото одной версты; островъ Горбачинъ на разстояніи $^{1}/_{2}$ версты; островъ Пантелеимонъ—одной версты и о. Климентъ $1^{1}/_{2}$ версты; мельница Иваньская, внизъ по р. Иквѣ, на разстояніи отъ мон. $2^{1}/_{2}$ верстъ, а Дубенская—2-хъ в.; лѣса въ различномъ разстояніи, но не ближе 5-ти в. 2) Пахатныя земли, а равно и о. Климентъ перешли въ казенное вѣдомство лѣтъ 50, если не болѣе; о. Горбачинъ перешелъ-было сперва около 1790 г. къ бернардинамъ Дубенскимъ, по праву сильнаго, а потомъ, когда бернардинскій монастырь обращенъ былъ въ православный соборъ, о. Горбачинъ, пробывъ въ пользованіи соборнаго духовенства одинъ годъ, перешелъ во владѣніе настоятеля, р.-католическаго Дубенскаго костела, который самъ имъ не пользуется, а отдалъ въ пользованіе кн. Любомирской; о. Пантелеимонъ находится во владѣніи кн. Любомирской, но когда и по какому случаю онъ ей достался—неизвѣстно, равно какъ и то, почему онъ, вмѣстѣ съ прочими монастырскими землями, не перешелъ въ казенное вѣдомство.—

положенія этихъ волокъ рѣшить невозможно; а между тѣмъ, быть можетъ, въ числѣ этихъ-то волокъ, какъ маленькая частичка, разумѣется и та земля, которая пролегаетъ отъ города къ Крестовоздвиженскому монастырю! Только-что высказанное нами предположеніе имѣетъ за собою и нѣкоторое документальное основаніе. Въ одной изъ своихъ грамотъ, которыя мы разсматривали прежде, кн. К. К. Острожскій, надавая Дубенскому монастырю Честнаго Креста 4½ волоки земли городской, прибавляетъ: *«а въ кутѣ противъ монастыря пять огородовъ»*; но противъ монастыря лежатъ именно тѣ огороды, которые расположены на землѣ сей-часъ Кармелитской и принадлежатъ послѣдней. Если, такимъ образомъ, кн. К. К. Острожскій надалъ Крестовоздвиженскому монастырю эти 5 огородовъ, то несомнѣнно онъ надалъ ему и ту землю, на которой расположены они. Кромѣ того, быть не можетъ, чтобы князь, надѣливши свою любимую обитель всѣмъ даже не совсѣмъ необходимымъ, не надѣлилъ ее въ тоже время свободною, въ ея распоряженіи находящеюся, дорогою.

Въ виду всѣхъ такихъ данныхъ относительно, съ одной стороны, притѣсненій и обидъ, чинимыхъ монахинями—католичками православной обители, съ другой—незаконности присвоенія католичками—кармелитками той земли, по которой пролегаетъ единственная дорога отъ города къ Крестовоздвиженскому острову, Высокопр. Антоній входилъ неоднократно съ своими отношеніями въ высшія инстанціи духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, прося какъ о перемѣщеніи Дубенскихъ монахинь кармелитскаго монастыря въ другой какой либо католическій монастырь, такъ и о возстановленіи земельной, первоначально принадлежавшей Крестовоздвиженскому монастырю, собственности. Такъ, отъ 24 февраля 1862 г. за № 30 Высокопр. Антоній входилъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ которомъ,—изъяснивъ, что дорога, въ Крестовоздвиженскую пустынь ведущая и самовольно карме-

литками подъ подворье занятая, съ устроенными на ней воротами, съ незапамятныхъ временъ существовала, и другаго сообщенія Крестов. обители съ городомъ Дубно никогда не существовало и быть не могло,—просилъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы дорога въ Крестов. обитель была объявлена свободною, и хозяйственныя строенія кармелитокъ, на самой дорогѣ устроенныя, были перенесены на другое мѣсто; если же упорство со стороны латинскаго духовенства будетъ непреодолимымъ къ тому препятствіемъ, то употребить свое содѣйствіе къ перемѣщенію Дубенскихъ монахинь—кармелитокъ въ другой какой либо монастырь Волынской губерніи, а занимаемыя ими зданія обратить въ собственность Дубенской возстановленной Крестовоздвиженской обители. Сверхъ того, Высокопр. Антоній писалъ объ этомъ и бывшему начальнику Волынской губерніи отъ 24 февраля и 28 Сентября 1862 г. за №№ 27 и 1176 и отъ 8 февр. 30 Мая и 19 Октября 1863 г. за №№ 181, 671 и 1061,—и къ Генералъ-Губернатору отъ 9 іюля 1862 г. за № 186 и 13 Апрѣля 1864 г. за № 255, а также—къ г. Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода отъ 16 іюня 1862 г. за № 207, отъ 8 февр., 16 Мая и 19 Октября 1863 г. за №№ 182, 651 и 1060.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ на представленіе отъ 24 Февраля 1862 г. за № 30 указомъ отъ 4 Августа тогоже 1862 г. за № 4011 требовалъ донесенія о послѣдствіяхъ сношенія Его Высокопреосвященства по сему дѣлу съ мѣстною гражданскою администраціею. Послѣдняя же отнеслась къ иску Крестовоздвиженской обители отрицательно, опираясь, съ одной стороны, на рѣшеніе Дубенскаго уѣзднаго суда, состоявшееся 28 Февраля 1822 г., которымъ, какъ намъ уже извѣстно, хотя признано необходимымъ существованіе около кармелитскаго монастыря тропины для пѣшеходовъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ ограничено, что новой дороги здѣсь проводить не слѣдуетъ, и съ другой—на

указъ правительствующаго Сената отъ 27 Августа 1843 г., которымъ искъ православнаго духовенства о захватѣ кармелитками принадлежащей Крестовоздвиженскому монастырю земли, за силою столѣтней земской давности, былъ оставленъ безъ послѣдствій; но при этомъ, сознавая необходимость проведенія дороги на островъ мимо кармелитскаго монастыря, она обратилась къ высшей администраціи за разрѣшеніемъ произвесть отчужденіе отъ кармелитскаго монастыря необходимаго количества земли подъ дорогу въ Крестовоздвиженскую обитель установленнымъ на такіе случаи порядкомъ, т. е. посредствомъ оцѣнки стоимости отводимаго количества земли и уплаты оной въ вознагражденіе за потерю части имущества кармелитскому монастырю. Такое мнѣніе и предложеніе мѣстной администраціи — уѣзднаго и губернскаго Управленій были, очевидно, раздѣлены и высшею гражданскою администраціею. Такъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ 25 Января 1865 г. за № 112 далъ знать Высокопр. Антонію, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода предложеніями отъ 13 Марта и 18 Сентября 1864 г. за №№ 1589 и 5902 далъ извѣстіе Св. Синоду, что, по полученному отъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій увѣдомленію, Министерство внутреннихъ дѣлъ, не имѣя въ виду добровольнаго согласія кармелитокъ на уступку земли, чрезъ которую должна проходить дорога къ Крестовоздвиж. монастырю и принимая въ соображеніе, что, предварительно ея проведенія, необходимо совершить установленнымъ порядкомъ отчужденіе надлежащаго количества земли кармелитскаго монастыря, просило губернское начальство въ Сентябрѣ 1863 г. дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, и что, впредь до отчужденія законнымъ порядкомъ отъ монастыря кармелитокъ земли подъ дорогу, открыто чрезъ подворье кармелитокъ *временное* сообщеніе съ Крестовоздвиженскою обителью, по сношенію мѣстнаго Генералъ-губернатора и Министерства внутреннихъ

дѣлъ съ Луцко-Житомірскимъ р.-католическимъ епископомъ.—Вслѣдствіе такого состоявшагося опредѣленія, Волынское губернское управленіе въ 1864 г. назначило оцѣночную коммиссію для опредѣленія стоимости имущества Дубенскаго монастыря кармелитокъ, отходящаго подъ дорогу въ Крестовоздвиженскую обитель, и предписало Дубенскому уѣздному предводителю дворянства произвесть эту оцѣнку въ составѣ члена уѣздной полиціи, а также депутатовъ со стороны православнаго и р.-католическаго духовенства; а въ 1865 г. отъ 28 іюня за № 7732 оно—Губернское управленіе, увѣдомляя Духовный Соборъ Почаевской Лавры о результатахъ произведенной оцѣнки земли,—что каждая квадратная сажень земли кармелитской, отходящей подъ дорогу къ Крестов. обители, оцѣнена въ 1 р. 50 коп., а 1284 квадр. сажени отходящей подъ дорогу земли оцѣнены въ 1926 р.,—просило оный Соборъ увѣдомить: не имѣетъ Почаевская Лавра въ своемъ вѣдѣніи особыхъ суммъ для уплаты кармелитскому монастырю оцѣночной стоимости отчуждаемой отъ него подъ дорогу въ Крестов. обитель земли?

Въ виду такого хода спорнаго дѣла изъ-за дороги и земли, явно клонившагося въ пользу монахинь—католичекъ,—ибо хотя и приказано было имъ не затруднять общенія Крестовоздвиженской обители съ городомъ, но право на это общеніе оставлено за этою обителью только *временное*, а дорога и земля *навсегда* удержаны въ распоряженіи ихъ—католичекъ, послѣднія стали употреблять другіе способы давленія и издѣвательства надъ православною обителью и православными, осмѣливавшимися идти въ оную обитель. Такъ какъ начальствомъ положительно было воспрещено монахинямъ—кармеліткамъ держать ворота на запорѣ, то они, вмѣсто замкòвъ при воротахъ и калиткѣ, стали держать особенно злыхъ собакъ и держать безъ всякой привязи, которыя такимъ образомъ имѣли полную возможность сами по себѣ, а иногда и нарочито натравливаемые, нападать

на идущихъ или изъ города въ православную обитель, или обратно богомольцевъ и кусать, а иногда даже и калѣчить ихъ; помимо того, тѣже самыя фанатички—католички иногда бросали въ проходящихъ православныхъ каменьями, а ворота всё же отворяли лишь только тогда, когда узнавали, что въ городъ пріѣхалъ или имѣетъ пріѣхать кто-нибудь изъ высшихъ чиновъ; въ другое же время ворота даже и днемъ были заперты на замокъ, почему желающимъ побывать въ Крестов. обители, иногда даже по экстреннымъ случаямъ, не всегда это удавалось. Подобный случай въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. былъ съ однимъ изъ чиновниковъ г. Дубно, отправившимся съ докторомъ въ Крестовоздвиженскую обитель для оказанія помощи заболѣвшему холерой монаху,—причемъ чиновникъ этотъ заранѣе предупредилъ и настоятельницу, и прислугу кармелитскаго монастыря, что въ упомянутую обитель имѣетъ скоро ѣхать докторъ для поданія помощи больному иноку; не смотря на это, монахини—католички заперли ворота на замокъ и, продержавъ чиновника съ докторомъ у воротъ около часу, отвѣтили, наконецъ, ожидавшимъ, что ключъ гдѣ-то затерялся; тогда чиновникъ съ докторомъ, сознавая дорогую цѣну каждой минуты въ случаяхъ болѣзни, тѣмъ болѣе—холерной, сорвали пробой у воротъ и такимъ-то только способомъ пробрались чрезъ подворье этой католической крѣпости; но вслѣдствіе замедленія доктора медицинскія пособія оказались уже недѣйствительными для монаха, —онъ умеръ (Изъ отн. Дух. Соб. Поч. Л. къ Генералъ-губернатору отъ Мая 2 д. 1867 г. за № 545).

Въ виду подобнаго униженія и оскорбленія православія, Дух. Соборъ Поч. Лавры въ своемъ докладѣ отъ 24 Сентября 1866 г. за № 1306 къ Высокопр. Агаѳангелу, преемнику по Волынской каѳедрѣ Высокопр. Антонія, тогда уже архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, опредѣлилъ увѣдомить Волынское губернское управленіе на его отношеніе отъ 28 іюня 1865 г. за

№ 7732 (относительно уплаты кармелитскому монастырю опредѣленной оцѣночною коммисіею суммы 1926 р. за отводимую отъ онаго землю подъ дорогу въ Крестов. обитель), что въ вѣдѣніи Лавры суммъ на это не имѣется и вмѣстѣ съ тѣмъ—просить кого слѣдуетъ о выведеніи монахинь—кармелитокъ изъ Дубенскаго монастыря въ другое мѣсто и о передачѣ сего монастыря въ вѣдѣніе Крестовоздвиженской пустыни. Въ 1867 г. Дух. Соборъ Лавры, дѣйствительно, вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору объ освобожденіи Почаевской Успенской Лавры отъ платежа за отходящую подъ проводимую въ Крестовоздвиженскую пустынь дорогу землю Дубенскому монастырю кармелитокъ исчисленныхъ по оцѣнкѣ 1926 руб. сер., а также и о переводѣ монахинь—кармелитокъ въ какое-либо другое мѣсто, съ уступкою при этомъ ихъ монастыря, какъ устроеннаго на землѣ, наданной кн. К. К. Острожскимъ Крестовоздвиженской православной обители, и угодій его этой послѣдней обители, что̀ самое, по соображеніямъ его—Собора, необходимо для усмиренія католицизма и преимущественно кармелитокъ, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе предположеннаго Крестнаго хода, который, какъ доказательство торжества православія на Волыни, необходимъ для душевной пользы православныхъ и утвержденія въ православіи колеблющихся, которыхъ, къ сожалѣнію, въ этомъ краѣ не мало,—наконецъ—въ наказаніе противникамъ и въ отклоненіе въ будущемъ времени различныхъ притѣсненій и нравственно-тяжелыхъ обидъ, чинимыхъ католичками—кармелитками Крестовоздвиженской православной обители.—Но и въ это время интересы православной Крестовоздвиженской обители оставлены были безъ удовлетворенія: въ слѣдующемъ 1868 г. г. Волынскій Губернаторъ сообщилъ Высокопр. Агаѳангелу, своимъ отношеніемъ отъ 23 генваря за № 321, воспослѣдовавшій на имя его (губернатора) отвѣтъ г. Генералъ-губер-

натора на упомянутое отношеніе Дух. Соб. Поч. Лавры такого содержанія: 1) ходатайство Лавры о переводѣ кармелитокъ оставить безъ послѣдствій; 2) проведеніе дороги чрезъ подворье кармелитокъ можетъ получить дальнѣйшее движеніе въ случаѣ изъявленія готовности со стороны Собора уплатить Дубенскому монастырю кармелитокъ сумму 1926 р. сер. за отходящую подъ означенную дорогу землю.—Этимъ и заканчивается исторія спорнаго вопроса относительно законности или незаконности проведенія дороги въ Дубенскую Крестовоздвиженскую православную обитель чрезъ подворье и землю Дубенскаго же дѣвичьяго монастыря кармелитокъ.

Такимъ образомъ Крестовоздвиженская возстановленная обитель даже и по настоящее время не имѣетъ въ своемъ свободномъ распоряженіи дороги, вслѣдствіе чего и по настоящее еще время, когда православіе, повидимому, стало торжествующимъ въ этомъ краѣ, жизнь монашествующихъ въ упомянутой обители находится въ значительной зависимости отъ монахинь—католичекъ кармелитскаго монастыря. При проѣздѣ чрезъ ихъ подворье опять-таки нерѣдко можно найти ворота запертыми (а съ 9-ти часовъ вечера всегда),—и въ такомъ случаѣ за ключемъ нужно бываетъ обращаться къ настоятельницѣ, причемъ просьба можетъ быть и не уважена, еслибы братія въ какой-либо католическій праздникъ вздумала провозить чрезъ подворье кармелитскаго монастыря какіе-либо хозяйственные предметы, свидѣтельствующіе объ экономическихъ работахъ въ обители. Кромѣ того, до самыхъ воротъ Крестовоздвиженскаго монастыря, начиная отъ города, вся земля—ихъ—кармелитокъ; поэтому братіи приходится просить ихъ, даже въ нѣкоторомъ смыслѣ какъ-бы заискивать у нихъ, чтобы онѣ позволили попасти скотъ на ближайшемъ къ Крестовоздвиженской обители пастбищѣ.—Вообще говоря, въ настоящее время Крестовоздвиженская пустынь хотя и не терпитъ отъ монахинь—кармелитокъ прежнихъ притѣсненій и обидъ, но всё же она въ значи-

тельной степени въ экономическомъ отношеніи зависитъ отъ нихъ и ограничивается ими.—Этимъ мы можемъ и закончить нашу историческую записку о Дубенской Крестовоздвиженской пустыни.

Приступая къ изложенію сей записки, мы, между прочимъ, сказали, что задача наша при этомъ заключается въ томъ, чтобы показать исторически-прошлое Дубенской Крестовоздвиженской пустыни и сравнить его съ ея настоящимъ, выяснивши при томъ и тотъ путь, который привелъ ее къ такому настоящему.

Кажется, мы не преувеличимъ, если скажемъ въ отвѣтъ на упомянутую задачу: Дубенская Крестовоздвиженская Пустынь есть живой и по сіе время еще сохранившійся памятникъ того униженія и угнетенія, какимъ подвергалось православіе на Волыни отъ латинства и, такъ называемаго, уніатства, начиная съ XVII стол. и оканчивая эпохою польскихъ смутъ въ XIX стол.,—хотя по началу своему эта пустынь была не памятникомъ униженія, и, такъ сказать, *безславія*, а памятникомъ *славы* православія на Волыни, созданнымъ усердіемъ и трудами знаменитыхъ поборниковъ православія—кн. Острожскихъ и освященнымъ подвигами благочестія Волынскаго молитвенника и заступника предъ Богомъ Пр. Іова, игумена сначала Дубенскаго, а затѣмъ Почаевскаго.

Въ виду такой-то исторической важности этой пустыни само собою представляется дѣломъ вполнѣ законнымъ и нравственно-похвальнымъ ходатайство бывшихъ Высокопреосвященныхъ Волынскихъ Архипастырей—Антонія и Агаѳангела предъ высшимъ Правительствомъ какъ относительно проведенія *свободной* дороги въ Крестовоздвиженскую обитель чрезъ подворье и землю кармелитскаго монастыря, такъ и относительно перевода въ какое-либо другое мѣсто католичекъ—кармелитокъ, съ уступкою зданій и угодій ихъ монастыря въ пользу возстановленной православной Крестовоздвиженской обители.—Послѣдняя имѣетъ на это съ своей стороны особен-

ное право, во 1-хъ, *во имя историческихъ данныхъ*, —во 2-хъ *во имя* имѣющихъ произойти для нея отъ этого *благотворныхъ послѣдствій*.

1) Изъ всѣхъ выше представленныхъ историческихъ данныхъ относительно Дубенской Крестовоздвиженской обители мы можемъ заключать: а) о юридически-документальныхъ основаніяхъ этой обители на право обладанія землею женскаго р.-католическаго монастыря кармелитокъ, какъ первоначально несомнѣнно принадлежавшею первой и лишь потомъ незаконно отчужденною ко второму; б) о нравственныхъ ея правахъ на обладаніе монастыремъ кармелитокъ, въ свое время причинившихъ ей столь много долговременныхъ и тяжкихъ притѣсненій и обидъ.

2) Изъ тѣхъ же вышепредставленныхъ историческихъ данныхъ относительно Крестовоздвиженской обители ясно слѣдуетъ, что изъ всѣхъ угодій, которыхъ она лишилась, особенное значеніе для нея имѣетъ та земля, которая отходитъ къ сосѣднему съ ней кармелитскому монастырю: этотъ послѣдній, какъ показано было прежде въ своемъ мѣстѣ, устроенъ былъ на перепутьи между городомъ и Крестовоздвиженскою обителью именно для того, чтобы онъ имѣлъ существенно важное значеніе для положенія послѣдней,—только значеніе не доброе, а худое, способствуя не процвѣтанію, а уничиженію и разоренію ея; тогда какъ, въ случаѣ переселенія въ другое какое-либо мѣсто монахинь—католичекъ кармелитскаго монастыря и уступки, лучше же сказать—возврата Крестов. обители ихъ земли, если не во всемъ даже составѣ, а въ извѣстной только части ея, значеніе худое и, такъ сказать, *отрицательное* необходимо измѣнится на доброе—*положительное*, —именно: а) чрезъ расширеніе своихъ владѣній Крестовоздвиженская обитель будетъ имѣть болѣе возможности принять и пріютить у себя временно богомольцевъ, иногда заходящихъ сюда на пути изъ Почаева; между тѣмъ какъ въ настоящее время, по тѣснотѣ и ограни-

ченности своихъ построекъ, а равно и по скудости своихъ средствъ, ничего этого она, къ сожалѣнію и душевному прискорбію, не можетъ оказывать; б) чрезъ пріобрѣтеніе въ свое распоряженіе земли, по которой пролегаетъ единственная дорога отъ города къ острову, Крестов. обитель и для богомольцевъ будетъ доступна во всякое время, и въ своихъ хозяйственныхъ—экономическихъ работахъ не будетъ болѣе стѣсняема и ограничиваема католическими праздничными днями; наконецъ в) —при возстановленіи Крестовоздвиженской обители, въ Высочайшемъ указѣ предписано было ежегодное, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, совершеніе въ оную Крестнаго хода изъ Почаевской Лавры съ Чудотворною иконою Божіей Матери, изъ благоговѣнія къ памяти Преподобнаго Іова. До сихъ поръ такого хода еще ни разу не совершалось, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для этого условій, куда относятся: а) невозможность гдѣ вмѣстить шествующую братію съ этимъ торжественнымъ ходомъ, ибо изъ построекъ въ обладаніи Крестов. обители, кромѣ необходимыхъ во всякомъ хозяйствѣ службъ, находятся лишь одинъ не особенно помѣстительный домъ и двѣ незначительныя по пространству церкви, изъ которыхъ одна—домовая—въ величину малой комнаты; б) опасеніе встрѣтить если не сопротивленіе, то, быть можетъ, нравственное оскорбленіе со стороны католичекъ—кармелитокъ, чрезъ дворъ которыхъ, мимо ихъ конюшень и хлѣвовъ, должно было бы совершаться это торжественное, съ Почаевскою Святынею, шествіе; тогда какъ съ переводомъ кармелитокъ въ другое какое-либо мѣсто, при уступкѣ ихъ зданій Крестовоздвиженской обители, всѣ эти неблагопріятныя условія для совершенія Крестнаго хода сами собою рушились-бы.—

М. *Щегловъ.*—

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.—Святѣйшій синодъ, въ указѣ своемъ отъ 27-го іюня текущаго года, за № 1,407, при коемъ разосланы правила о церковно-приходскихъ школахъ, между прочимъ, разъяснилъ синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ.

Принимая во вниманіе такое постановленіе святѣйшаго синода, я, съ своей стороны, въ виду достиженія потребнаго въ семъ дѣлѣ единодушія между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа, признаю необходимымъ предложить къ исполненію, чтобы мѣстныя начальства вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными.

Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

— **Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ.**—Изъ печатаемаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1882 годъ видно что изданіе книгъ Св. Писанія, богослужебныхъ, вѣроучительныхъ и пр., потребныхъ для снабженія ими церквей и учебныхъ заведеній и для пользованія православнаго народа, производилось въ отчетномъ году въ значительно усиленныхъ размѣрахъ сравнительно съ предшествовавшими годами. Въ двухъ Синодальныхъ типографіяхъ, С.-Петербургской и Московской, издано было, по распоряженію Святѣйшаго Синода, книгъ

и брошюръ до 1.272.000 экземпляровъ, вѣнчиковъ возлагаемыхъ на умершихъ до 3.890.000 экземпляровъ, разрѣшительной молитвы до 970.000 экземпляровъ и разныхъ листовъ до 4.160.000 экземпляровъ.

— **Съѣздъ Епископовъ въ Кіевѣ.**—«Кіевлянинъ» сообщаетъ, что, по ходатайству его высокопреосвященства митрополита кіевскаго Платона, св. синодомъ разрѣшонъ въ городѣ Кіевѣ съѣздъ епископовъ сосѣднихъ епархій: волынской, подольской, херсонской, кишиневской, черниговской и полтавской. Цѣль съѣзда—обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-религіозной жизни. Въ числѣ вопросовъ предстоящихъ обсужденію съѣзда, однимъ изъ главныхъ будетъ вопросъ о мѣрахъ противъ штундизма, далѣе—вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ и нѣк. др. Открытіе съѣзда предполагается въ началѣ сентября.

— **Открытіе Археологическаго съѣзда въ Одессѣ.**—16 Августа въ Одессѣ открытъ Археологическій съѣздъ. Членовъ съѣзда собралось до 450-ти человѣкъ. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ Графъ А. С. Уваровъ.

— **Открытіе образцовой церковно-приходской школы при Рязанской Духовной Семинаріи.**—Въ Рязани открыта при семинаріи церковно-приходская школа на средства братства св. Василія рязанскаго. Задача этой школы быть образцомъ для школъ подобнаго типа въ епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстомъ для практическихъ упражненій воспитанниковъ VI класса.

— **Запрещенныя изданія.**—Газеты сообщаютъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ 5 іюля изъяты изъ обращенія въ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ 125 сочиненій разныхъ авторовъ, русскихъ и иностранныхъ, и слѣдующіе журналы: *Современникъ, Русское Слово, Знаніе, Слово, Русская Мысль, Отечественныя Записки, Дѣло* и *Устои.* Отъ содержателей библіотекъ отобраны подписки о невыдачѣ для чтенія этихъ изданій. Газеты также приводятъ алфавитный списокъ авторовъ, произведенія которыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 января 1884 года, не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ: Агасиссъ, Альминскій, Арнульдъ, Бажинъ, Баллинъ И.,

Беджготъ, Бехеръ, Благовѣщенскій, Бибиковъ, Бюхнеръ, Ватсонъ, Верморель, Вятская незабудка, Гексли, Дебэ, Де-Роберти, Денисьевъ, Добролюбовъ, Жозанъ, Жуковскій (Ю. Г.), Засодискій Златовратскій, Золя (Западня и Нана), Искандеръ, Кетлэ, Кларусъ, Козаковскій, Коллинъ, Лассаль, Левитовъ, Леббокъ, Лекки, Луи-Бланъ, Льюисъ, Лѣсковъ, Лѣтневъ, Лютостанскій, Ляйель, Л—въ, Мишле, Миртовъ, Мержеевскій, Марксъ, Михайловъ, Михайловскій, Милль, М. (Историческія письма), Молешотъ, Мордовцевъ (Полит. движ. Русск. народ.), Нефедовъ (Ф), Писаревъ, Помяловскій, Прудонъ, Португаловъ (Знамен. движ въ еврействѣ), Прыжовъ, Приклонскій, П. Л. (Мысли о соц. наукѣ будущ.), Пфейферъ, Рошфоръ, Рѣшетниковъ, Рэклю, Сервнъ, Слѣпцовъ, Смитъ Адамъ, Спенсеръ, Суворинъ, Сѣченовъ, Сюдръ. Клеровскій, Фогтъ, Фуку, Цебрикова, Циммерманъ (Міръ до созданія человѣка), Чернышевскій (О прич. паден. Рима), Швейцаръ, Шелгуновъ, Шерръ, Щаповъ и Юмансъ.

— **Католическая пропаганда**,—по сообщенію газетъ, широкой волной вливающаяяся въ наши южныя окраины, заслуживаетъ вниманія не только по своимъ довольно внушительнымъ результатамъ, но и по тѣмъ способамъ, съ помощію которыхъ она поддерживается. Исходный пунктъ ея—Галиція. Здѣсь дано широкое приложеніе такъ называемымъ миссіямъ, на которыя сходятся для слушанія проповѣди не только католики, но и православные. О вліяніи ихъ можно судить по примѣру миссіи, происходившей съ 15 по 22 мая сего года въ Галиціи, въ с. Сидоровѣ, куда были приглашены пригганичные крестьяне изъ подольской губерніи. Изъ м. Городка и его окрестностей, каменецкаго уѣзда, ходило на миссію около 300 душъ, въ томъ числѣ немало православныхъ. Одно православное семейство изъ м. Городка, увлеченное пропагандою, не возвратилось на родину; нѣкоторые перестали посѣщать православные храмы... Нѣсколько человѣкъ на обратномъ пути были задержаны мѣстнымъ приставомъ, и при нихъ найдены всевозможныя польскія книги, переданныя этимъ людямъ для распространенія между православнымъ населеніемъ. Сильную поддержку пропаганда находитъ въ невѣжествѣ крестьянъ, благодаря которому возможенъ напр. слѣдующій фактъ разсказанный

«Кіевляниномъ»: «Передъ нами дипломъ, выданный одному крестьянину подольской губерніи, на званіе... апостола. Вотъ буквальный переводъ начальныхъ словъ этого своеобразнаго диплома: «М. С. принятъ въ апостолы и вмѣстѣ съ тѣмъ въ верховное братство Сердца Іисуса въ Краковѣ». Эти то апостолы и дѣйствуютъ, гдѣ къ тому представится возможность. Для привлеченія къ апостольству установлены почти невѣроятныя льготы, способныя соблазнить хоть кого. На каждомъ изъ этихъ дипломовъ на оборотѣ приведены коротенькія молитвы, за произнесеніе коихъ установлено отпущеніе грѣховъ на опредѣленное время. За произнесеніе всего одинъ разъ словъ: «Святое сердце, будь моею любовью», апостолъ сразу получаетъ отпущеніе грѣховъ почти на цѣлый годъ, а именно на 300 дней. За ежедневное произнесеніе нѣкоторыхъ словъ въ теченіе одного мѣсяца апостолъ получаетъ отпущеніе грѣховъ на всю жизнь! Какъ же не соблазниться темному крестьянину и не поступить въ апостолы католицизма!

— **Гоненія на трехконечные кресты въ Галичинѣ**—исходятъ не только отъ свѣтской, но даже (къ удивленію) и отъ духовной власти, видящей въ такомъ крестѣ «шизматицкое» знаменіе. Такъ, перемышльскій корреспондентъ «Слова» разсказываетъ, что по всей перемышльской епархіи рѣдко гдѣ можно найти старую церковь съ трехконечнымъ крестомъ, не говоря уже о новопостроенныхъ церквахъ, ибо перемышльскою консисторіей секретными циркулярами предложено благочиннымъ ни подъ какимъ видомъ не приступать къ освященію новопостроенныхъ уніятскихъ церквей, которыя будутъ имѣть трехконечные кресты. Дѣло дошло до того, что чья то святотатственная рука дерзнула обрѣзать концы крестовъ на часовняхъ и на придорожныхъ крестахъ. Необходимо замѣтить, что галицко-русскій народъ чрезвычайно дорожитъ трехконечными крестами, коими отличаются уніятскія церкви отъ костеловъ; нерѣдко бываетъ, что крестьяне ставятъ при возведеніи храма непремѣннымъ условіемъ постановку трехконечнаго креста, отказываясь, въ противномъ случаѣ, отъ всякихъ жертвъ въ пользу церкви; народъ считаетъ немыслимымъ водоосвященіе безъ «трираменнаго креста».

— **Освобожденіе изъ тюрьмы о. Наумовича.**— Изъ Львова въ «Варшавскій Дневникъ» телеграфируютъ отъ 15 августа: «Наумовичъ освобожденъ сегодня въ 4½ час. утра; принятъ численною дружиною, ожидавшею всю ночь. Цѣлый день безпрестанно посѣщаютъ его депутаціи всѣхъ сословій Галицкой Руси съ поздравленіями. «Слово» и «Проломъ» конфискованы вчера».

— **А. П. Тихвинскій (Некрологъ).**—17 іюля скончался въ Старой Руссѣ Аѳанасій Петровичъ Тихвинскій. А. П. Тихвинскій, сынъ священника, родился въ 1817 г. По окончаніи въ 1841 г. курса наукъ въ кіевской духовной академіи со степенью магистра, онъ съ 1841 г. по 1846 г. былъ преподавателемъ въ волынской духовной семинаріи, гдѣ читалъ катихизисъ, всеобщую гражданскую исторію, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, греческій языкъ, русскую словесность и латинскій языкъ, состоя въ то же время помощникомъ инспектора. Съ 1846 г. по 1855 г. былъ профессоромъ въ новгородской духовной семинаріи, гдѣ въ разное время преподавалъ русскую словесность, священное Писаніе, латинскій языкъ, еврейскій языкъ, логику, психологію, патристику, читалъ латинскихъ писателей, также состоялъ помощникомъ инспектора и нѣкоторое время экономомъ семинаріи. Съ 1856 г. по 1865 г. былъ инспекторомъ и профессоромъ тверской духовной семинаріи по классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ; въ разное время здѣсь же исправлялъ должность ректора семинаріи. Съ 1865 г. по 1879 г. былъ преподавателемъ въ тверской классической гимназіи, съ званіемъ заслуженнаго преподавателя. Въ 1879 г. вышелъ въ отставку и поселился на жительство въ Старой Руссѣ, гдѣ въ послѣднее время старорусскимъ городскимъ обществомъ былъ выбранъ въ замѣстители городскаго головы. Движимый любовію къ педагогическимъ занятіямъ, покойный, не смотря на преклонность лѣтъ и упадокъ силъ, пренебрегъ своимъ покоемъ: состоя членомъ попечительства при церкви Св. Духа, безвозмездно занимался обученіемъ дѣтей русскому языку въ старшемъ отдѣленіи свято-духовской церковно-приходской школы, гдѣ въ короткое время привязалъ къ себѣ

дѣтей, которые съ прискорбіемъ провожали своего любимаго учителя на мѣсто вѣчнаго его покоя.

Смерть г. Тихвинскаго была неожиданна для него, 17-го числа, до 2-хъ часовъ по полудни, онъ былъ веселъ, бодръ; въ два часа, за обѣдомъ, почувствовалъ себя дурно и въ ночь на 18-е число уже его не стало. На выносѣ и погребеніи А. П. присутствовали гласные города Старой Руссы вмѣстѣ съ городскимъ головою и членами городской управы, ученики и ученицы свято-духовской церковно-приходской школы и многочисленные друзья и почитатели умершаго.

Прописи-тетради для усовершенствованія въ письмѣ ц. 10 коп.

Руководство къ начальной Географіи, курсъ перваго класса К. Турчаковскаго, составленное примѣнительно къ указаніямъ современной методики Географіи и требованіямъ программы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна 40 коп.

Учебникъ Всеобщей Географіи, К. Турчаковскаго. Курсъ втораго класса гимназій и прогимназій. Изданіе второе, исправленное. Кіевъ, 1884 года. Книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ учебнаго руководства, какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ гимназій. Цѣна 65 коп.

Родная Нива. Задачи для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Пособіе для первоначальнаго изученія русскаго языка. Изданіе 2-е Т. Лубенца. Цѣна первой части 20 коп. второй части 30 коп.

Учебникъ Латинскаго языка для двухъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ А. О. Поспишиль, преподаватель древнихъ языковъ при кіевской 1-й гимназіи. Часть I. (Курсъ перваго класса). Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЯ

РЕДАКЦІИ КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.

Антоній и Θеодосій Печерскіе. Цѣна 10 коп.

Библейскіе разсказы съ картою Палестины. Цѣна 15 коп.

Ежедневныя Молитвы съ объясненіемъ и переводомъ ц. 12 коп.

Избранныя житія русскихъ святыхъ. Одобр. учен. ком. Цѣна 10 коп.

Молитва Господня въ 9-ти бесѣдахъ. Цѣна 20 коп.

Молитвенникъ съ объясненіемъ словъ и выраженій. Ц. 3 к.

Символъ вѣры съ изложеніемъ ученія о вѣрѣ христіанской св. Тихона Задонскаго. Цѣна 10 коп.

Ученіе о Богослуженіи. Цѣна 20 коп.

Чемены. Переводъ молитвъ. Одобр. Учен. Ком. Цѣна 12 коп.

Чтеніе изъ 4-хъ Евангелистовъ на русскомъ языкѣ. Ц. 20 коп.

Андреевъ сельскій постоянный календарь. Цѣна 50 коп.

« Жизнь животныхъ. Цѣна 15 коп.

Овсяный—Докторъ. Вода и что дѣлать, чтобы быть здоровымъ. Цѣна 5 коп.

« Медицинскій катихизисъ одобр. Учен. Ком. Ц. 20 к.

Ариθметическія тетради для самостоятельнаго упражненія учащихся въ начальныхъ училищахъ. Цѣна 6 коп.

Ариѳметическія таблицы изд. по таблицамъ Мин. Нар. Просв. Ц. 20 коп.
Ворышкевичъ Геометрія для городскихъ училищъ. Ц. 75 к.
Буссе Ариѳметическія задачи. Цѣна 18 коп.
Букварь—цѣна 2 коп.
Войнаховскій. Какъ Лиза посылала письмо къ Богу. Ц. 30 к.
Войтчишинъ Русская грамматика для народныхъ школъ Ц. 10 коп.
Всеобщая Географія для первоначальнаго обученія. Ц. 10 к.
Географія Россіи. Цѣна 10 коп.
Грушевскій прописи съ рисунками. Цѣна 5 коп.
Домбровскій Ариѳметика Для начальныхъ училищъ. Цѣна 6 коп.
Дѣтскія удовольствія съ заграничными картинками. Цѣна 50 коп.
Задерацкій Коссово поле. Расказъ изъ временъ покоренія Сербіи Турками. Цѣна 40 коп.
Игры древнихъ по Бекфукьеру. Цѣна 1 руб.
Избранныя басни Крылова съ объясненіемъ словъ. Ц. 10 к.
Илья Муромецъ Русскій Богатырь. Цѣна 20 коп.
Исторія Древняя. Цѣна 10 коп.
Историко-статистическое обозрѣніе Кіевской 1 гимназіи цѣна 20 коп.
Косинскаго букварь цѣна 5 коп.
Книга для первоначальнаго чтенія по Закону Божію и по всѣмъ отраслямъ знанія. Одоб. Учен. Ком. М. Н. П. Цѣна 55 коп.
Константиновичъ Химическія бесѣды. Одобр. Учен. Комит. Мин. Народн. Просвѣщенія. Цѣна 1 руб. 20 коп.
Константиновичъ. Объ отопленіи и освѣщеніи. Ц. 5 коп.
Книга для чтенія рукописнаго. Цѣна 20 коп.
Корнелій Непотъ, изданіе приспособленное для переводовъ въ 3-мъ классѣ гимназій. Одобр. Учен. Ком. Цѣна 30 коп.
Карта Россіи съ портретами Государей. Цѣна 10 коп.
Карта Россіи съ типами народовъ, населяющихъ Россійскую Имперію. Цѣна 10 коп.
Лѣтнія забавы цѣна 50 коп.
Литвиновой. Азбука съ рисунками цѣна 10 коп.
Любенъ. Руководство Русской и Всеобщей Географіи. Одобр. Учен. Комит. Мин. Народн. Просвѣщ. Цѣна 60 коп.
Лубенецъ. Ариѳметическія задачи, одобр. Уч. Ком. Ц. 15 к.
" Христоматія цѣна 30 коп.
" Таблица мѣръ и вѣсовъ цѣна 6 коп.
Левицкій. Времена года цѣна 40 коп.

Типы народовъ земнаго шара цѣна 25 коп.
Малый колористъ цѣна 15 коп.
Мурашко школа черченія цѣна 6 коп.
« Образцы черченія и рисованья цѣна 10 коп.
Мельниковой. Славянская звѣзда. Цѣна 20 коп.
Мельхисидекъ Значко Яворскій и его страданія за вѣру. Цѣна 10 коп.
Максимовичъ. Слово о полку Игоревѣ въ переводѣ на современный языкъ. Цѣна 20 коп.
« Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ. Одобр. Учен. Комитетомъ. Цѣна 10 коп.
Монограммы для вышиванья. Цѣна за книжку 2 коп.
Мурашко. Школа рисованья. Цѣна 1 руб.
Не сказка, а быль, какъ разбогатѣли англійск. ткачи. Ц. 10 к.
Нотная Азбука въ таблицахъ для класснаго обученія, составленная по распоряженію Совѣта Инспекціи училищъ югозападнаго края. Цѣна 30 коп.
Таблицы народныхъ гимновъ. Цѣна 40 коп.
Таблицы народныхъ пѣсенъ. Цѣна 1 руб. 80 коп.
О разведеніи огородины цѣна 10 коп.
Платона Критонъ цѣна 10 коп.
Похвальные листы съ изображеніемъ св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Цѣна 10 коп.
Писанки. О происхожденіи обычая дарить на пасху яйца цѣна 20 коп.
Пономарева. Словечко про войну. Цѣна 10 коп.
Правила о спеціальныхъ испытаніяхъ. Цѣна 10 коп.
Повѣсть о Богданѣ Хмельницкомъ съ его портретомъ. Цѣна 10 коп.
Русско-славянскій букварь одобр. Учеб. Комит. Мин. Нар. Прос. Цѣна 15 коп.
Рождественскій. Азбука для совмѣстнаго обученія письму чтенію. Одобр. Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. Цѣна 25 коп.
Руководство учителямъ одоб. Уч. Ком. М. Н. П. Ц. 10 к.
Рисовальщикъ цѣна 5 коп.
Руководство для обученья черченію и рисованью, какъ пособіе при обученіи грамотѣ. Цѣна 20 коп.
Русская Старина цѣна 15 коп.
Русская Исторія въ разсказахъ. Одобр. Учен. Ком. Ц. 10 к.
Разсказы по всеобщей и Русской Географіи. Одобр. Учен. Ком. Цѣна 20 коп.
Риттъ. Ариѳметика и умственное счисленіе одобр. Учен. Ком. Цѣна 10 коп.
Рубисовъ. Первоначальная Ариѳметика. Ц. 35 к.

№ 24 Вол. Еп. Вѣд сданъ на почту 22-го Августа 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣлнѣвъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 22 Августа 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.